LIM

СЛЕД МАГИИ

Lim Limonka

След магии

«Автор»
2026

Limonka L.

След магии / L. Limonka — «Автор», 2026

В Кайрне каждый ребёнок знает: магия всегда оставляет след, а след всегда ведёт к магу. На этом держится весь город.Тим Корр вырос в Сточном квартале и был лучшим вором банды, пока Палата следов не дала ему выбор: тюрьма или служба. Колдовать он почти не умеет, зато видит то, чего не замечают опытные следователи.Когда мастера печатей находят мёртвым в запертом кабинете, где нет ни единого магического следа, все говорят о сердечном приступе. Но Тим чувствует, что комната слишком чистая. Расследование уведёт его от особняков знати к трущобам, где он вырос, и приведёт туда, куда он боится смотреть: в саму Палату. А серебряная подвеска, единственная память о матери, окажется ключом к тайне, которую в Кайрне хотят похоронить любой ценой.

© Limonka L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Часть I. След, которого нет 8
Глава 1. Утро стажёра 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

След магии

Пролог

В кабинете мастера Грейна всегда было тепло.

Камин горел ровно, по-хозяйски, отбрасывая рыжие отсветы на корешки книг и на тяжёлую дубовую дверь. На двери светилась печать — тонкая вязь золотистых линий, видимая только тому, кто умел смотреть. Печать работы самого Грейна. Лучшая в Кайрне. Сквозь неё не прошёл бы ни вор, ни маг, ни сам Совет в полном составе.

Освальд Грейн писал. Перо поскрипывало, часы на каминной полке отмеряли ночь мягкими щелчками. Было уже за два, и город под Верхним холмом давно спал, а мастер печатей всё не мог закончить запись.

«Он знает, что я…» — вывела рука и остановилась.

Пламя в камине дрогнуло. Не погасло — съёжилось, прижалось к углям, как пёс, которого пнули. Грейн поднял голову.

Золотистая вязь на двери медленно бледнела. Линии не рвались, не ломались — просто тускнели, одна за другой, как если бы кто-то с той стороны осторожно смывал их водой. Потом дверь беззвучно отворилась.

Вошедший был в длинном тёмном плаще с глубоким капюшоном. Он не торопился. Остановился у порога, и Грейн увидел, как на стекле за его спиной, в тёплой, натопленной комнате, проступает иней. Белые кружева ползли от краёв к середине окна, быстро, жадно.

— Ты, — сказал Грейн. Не спросил. Узнал.

— Книга, мастер Грейн.

Голос был спокойный, почти вежливый. Грейн хотел ответить — что угодно, что спасло бы его, — но вместо этого, против воли, бросил короткий взгляд на резную панель в углу. Всего один взгляд. Этого хватило.

В комнате стало холодно. Не так, как бывает холодно зимой, а так, как бывает холодно на дне колодца, куда никогда не заглядывает солнце. Холод лёг Грейну на плечи, на грудь, на горло. Мастер печатей открыл рот, но звука не было.

Часы на каминной полке щёлкнули в последний раз и остановились. Стрелки показывали семнадцать минут третьего.

Незнакомец достал из тайника за панелью толстую книгу в чёрном переплёте, бережно, как берут спящего ребёнка, и спрятал её под плащ. Потом медленно обошёл комнату, ведя ладонью по воздуху. Там, где проходила его рука, гасли невидимые краски: следы долгих лет работы, следы печатей и заклинаний, следы самого Грейна. Комната становилась чистой. Пустой. Такой, какой не бывает ни одна комната, где жил маг.

У порога он задержался и оглянулся на того, кто сидел за столом с открытыми глазами.

Затем дверь закрылась. Золотистая вязь печати медленно вернулась на место, линия за линией, будто её никто никогда не тревожил.

В камине снова разгорелось пламя. Но тепло в кабинет мастера Грейна больше не вернулось.

В Кайрне каждый ребёнок знал: магия всегда оставляет след.

Часть I. След, которого нет

Глава 1. Утро стажёра

Следы я увидел раньше, чем дверь.

Они висели над крыльцом ювелирной лавки на улице Литейщиков, как пар над остывающим котлом: бледно-зелёные, с медным привкусом, который чувствуешь не языком, а где-то за глазами. Свежие. Обычный прохожий не заметил бы ничего, кроме вывески с облупленным золотым кольцом и сонного стражника у входа. Я бы заметил их, даже если бы мне завязали глаза.

— Стажёр Корр, Палата следов, — сказал я и показал бляху.

Стражник смерил взглядом сначала бляху, потом мой плащ, который был велик мне на ладонь в плечах, потом подвёрнутые рукава. Взгляд задержался на лице, на шраме у подбородка, и стал таким, каким в верхнем Кайрне смотрят на людей из Сточного квартала. Я к этому взгляду давно привык. Как к погоде.

— Ваша уже внутри, — буркнул он и посторонился.

«Наша» стояла посреди лавки с раскрытой тетрадью и писала. Элин Вейл всегда писала. Светлые волосы убраны в строгий узел, плащ сидит так, будто его шили по ней. Впрочем, наверняка так и было. Она подняла глаза ровно на мгновение, ровно настолько, чтобы я понял: я опоздал.

— Мастер Хольт велел начинать без него, — сказала она. — Я начала.

— Это я вижу.

Лавка была маленькой и душной. Витрины под стеклом, бархатные подушечки, на которых теперь ничего не лежало, весы, лупа на цепочке. У задней стены стоял тяжёлый кованый сундук с распахнутой крышкой. Пустой. Над ним дрожало то же зелёное марево, что и на крыльце, только гуще.

Хозяин, мастер Пенн, круглый, в ночной рубахе под наспех накинутым сюртуком, сидел на табурете у прилавка и промокал лоб платком.

— Ограбили, — сообщил он мне так, словно я мог этого не заметить. — Магией! Печать на сундуке работы самого мастера Грейна, за двести серебряных, а её вскрыли, как банку с вареньем!

Я прошёл к сундуку и встал так, чтобы стена оказалась за спиной. Привычка, от которой я даже не пытался избавиться: в Сточном квартале тот, кто стоит спиной к двери, долго не живёт. Потом присел на корточки и стал смотреть.

Элин подошла и встала рядом, не слишком близко. Как будто бедность заразна.

— Вскрывающее заклинание, — сказала она, сверяясь с тетрадью. — Зелёный оттенок, медный привкус. Отмычка второго порядка. Вор — маг средней силы, проник ночью, около полуночи…

— Не ночью, — сказал я.

Перо в её руке замерло.

Я не стал отвечать сразу. Я смотрел. Объяснить это тем, кто учился по книгам, трудно. След похож на свежую краску. За ночь он тускнеет, края расплываются, цвет уходит в серое, как заварка в кипятке. А этот горел ярко, и края у него были острые, будто его нарисовали только что. Час назад. Может, меньше.

— Мастер Пенн, — я поднялся. — Когда вы обнаружили кражу?

— В полночь! Проснулся от шума, спустился, а тут…

— И сразу позвали стражу?

— Сразу же!

Я обернулся к двери. Стражник у входа зевнул, не прикрыв рта.

— Он прибежал за нами, когда уже светало, — сказал тот. — Сказал, только что обнаружил.

Мастер Пенн перестал промокать лоб.

А я уже смотрел на прилавок. Там, рядом с весами, лежал пухлый кожаный кошелёк. Воров я знаю. Знаю лучше, чем хотелось бы Палате. Вор, который вскрыл печать Грейна за двести серебряных, не оставит на прилавке набитый кошелёк. Он заберёт всё, что блестит, и всё, что звенит, и даже лупу на цепочке, потому что за неё в Сточном квартале дадут пару медяков.

— Никто вас не грабил, — сказал я. — Вы сами открыли сундук. Час назад, перед тем как пойти за стражей. Купили где-нибудь отмычку-заклинание, верно? В нижнем городе их продают на каждом углу. Думали, Палата увидит магический след и запишет кражу. А потом вы получите за пропажу по страховке.

Мастер Пенн открыл рот. Закрыл. Платок выпал из его пальцев на пол.

— Долги, — сказал он наконец очень тихо. — Если бы вы знали, какие у меня долги…

Я знал, что такое долги. Только у нас за них не страховку получали, а ломали пальцы. Жалеть его почему-то не хотелось.

— Свежесть следа определяют по таблице угасания, — холодно произнесла Элин. — А не на глаз.

— Ну так сверься с таблицей, — пожал я плечами.

Она сверилась. Долго водила пальцем по строчкам, потом ещё раз посмотрела на сундук. Что она прочла, я не видел. Зато услышал, как тетрадь захлопнулась. Очень громко.

* * *

Бран Хольт явился, когда мастера Пенна уже уводили. Небритый, в мятом плаще, пахнущий вчерашним пивом и табаком, он остановился в дверях, оглядел пустой сундук, кошелёк на прилавке, бледного ювелира между двумя стражниками и хмыкнул.

— Ну и кто тут у нас такой умный?

Элин открыла было рот, но Бран смотрел на меня.

— След свежий, — сказал я. — Час, не больше. А кражу будто бы нашли в полночь.

— Хм. — Бран почесал щетину. — Неплохо, Корр. Для уличного мальчишки — совсем неплохо.

От Брана это была почти похвала. Я сделал вид, что не услышал. Иначе пришлось бы как-то на неё отвечать, а я не умею.

Палата следов стоит на Верхнем холме, над всем Кайрном: белый камень, высокие узкие окна, ступени, стёртые за три сотни лет тысячами сапог. Где-то в её подвалах хранится реестр — книги, в которые занесён почерк каждого мага города. Каждый, кто хоть раз колдовал в Кайрне, оставил здесь свой отпечаток. Поэтому в Кайрне и не боятся магических преступлений. Над входом это выбито крупными буквами, чтобы все видели: «Магия всегда оставляет след. След всегда ведёт к магу».

Когда меня впервые привели сюда, я полчаса стоял под этой надписью и думал, что меня обманули. Что так не бывает. Что где-то обязательно есть лазейка. В Сточном квартале лазейка есть всегда.

На лестнице нам навстречу спускался Северин Ласк.

Старший смотритель Палаты всегда выглядел так, будто только что вышел от портного: тёмный сюртук без единой складки, седина на висках, серые перчатки, которые я ни разу не видел снятыми. Элин сразу выпрямилась, как струна, и голос её стал звонче.

— Господин смотритель! Дело на улице Литейщиков закрыто. Хозяин сам инсценировал кражу ради страховки, след был нанесён не ночью, а на рассвете…

Северин слушал её внимательно, чуть склонив голову. Потом перевёл взгляд на меня.

— Говорят, свежесть следа заметили вы, Корр?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.